

Трусова — весь плоть от плоти и кровь от крови своих товарищей, таких же, как он сам, матросов. Это настоящий большевик, подлинный организатор, в котором с необычайной четкостью ощущается ясное сознание ответственности, ответственности перед людьми, ответственности перед партией и народом. Глядя на Стрижня, представленного Трусовым, понимаешь, как такие люди, пройдя великую школу большевистской борьбы, смогли в будущем подняться до высот государственной деятельности.

Интересны в спектакле и матрос Гайдай (Ф. Максимовский), и зловещий бодман Кобаза, которого остро играет М. Ладыгин. Немного увлекаясь чисто жанровой стороной своих ролей, но с хорошим юмором и теплотой, исполняют Г. Александров и М. Мамаев роли Фрегата и Паллады, двух закадычных и славных друзей матросов. Неровно играет Оксану Е. Церебило, в отдельных сценах ей не хватает внутренней силы, волевого напряжения, и она пытается возместить их чисто внешними актерскими средствами.

Отдельные недочеты спектакля несколько не умаляют значения серьезной и вдумчивой работы театра над пьесой Корнейчука, работы, которая сама по себе могла бы служить свидетельством тех возможностей, которыми располагает коллектив для воплощения флотской тематики.

#### 4.

Интересно и продуманно поставлена театром пьеса Ю. Чепурина «Последние рубежи» (режиссер А. Пергамент). Наибольшей удачей этого спектакля следует признать воплощение образов трех разведчиков: старшины Кудрова и бойцов Ножкина и День доброго, которых выразительно и правдиво играют А. Трусов, М. Мамаев и Л. Головки. Три неразлучных друга, связанные теплой и застенчивой любовью, общностью патристических чувств и воинской верностью долгу, — они воплощают высокое нравственное достоинство советских людей, богатство их душевной жизни и чистоту их жизненных устремлений.

Особенно удачный образ создан А. Трусовым, сумевшим убедительно показать в своем Кудрове величие и красоту души советского человека, воодушевленного в своих героических делах преданностью советской Родине, ее великому вождю товарищу Сталину.

Простоту и убежденность, скромность и мужество Кудрова Трусов великолепно раскрывает в сцене с американским генералом Виллардом. «Как, — восклицает Виллард, — три человека ведут бой?». И Кудров — Трусов пожимает плечами: «Ну, а что ж? Мы десантники...». В его ответе нет ни капли позерства. Он действительно убежден, что в происшедшем нет ничего удивительного и необыкновенного. Разве, если это оказалось бы необходимым, и один советский человек не мог бы вести бой с врагом?

Серьезным испытанием была для театра его последняя работа, постановка пьесы Вс. Вишневского «Незабываемый 1919-й». Коллективу предстояло решить трудную задачу сценического воплощения целой галереи созданных Вс. Вишневским образов, и прежде всего образов великих вождей советского народа В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Многое здесь зависело, разумеется, от постановщика. Режиссер спектакля А. Пергамент, связанный ограниченными возможностями театра (достаточно, например, сказать, что некоторым актерам приходится исполнять в пьесе Вишневского по две роли), добился в целом ровного звучания спектакля и выразительно решил ряд важнейших в пьесе сцен (вагон товарища Сталина, совещание командиров, «Красная горка» и др.), в чем ему во многом содействовал художник И. Сегаль.

Большой удачей спектакля является исполнение роли товарища Сталина М. Ладыгиным.

Исполнитель не только удачно воспроизводит внешний облик товарища Сталина, но и стремится прежде всего передать силу мышления, волю, железную непреклонность вождя, его глубокую человечность. М. Ладыгин не увлекается частными пластическими и интонационными задачами, избегает подчеркнутых жестов, сколько-нибудь нарочитых интонаций, всего того, что может отвлечь внимание зрителя от главного и основного в образе. Именно поэтому ему удается с волнующей простотой передать в созданном им образе черты великого вождя и полководца.

С серьезными трудностями встретился в своей работе артист А. Виолинов, на долю которого выпала задача воплощения образа Владимира Ильича Ленина. Поначалу он, в отличие от Ладыгина, был более всего озабочен поисками портретного сходства, воспроизведением характерных ленинских жестов, походки, манеры говорить. Решение всех этих внешних задач увело актера в сторону от центральной внутренней задачи, которую он должен был решить в первую очередь. В образе, созданном Виолиновым, в особенности если судить по первому просмотру спектакля, не было той гигантской работы мысли, той сосредоточенности и ясности, которые неразрывны в нашем сознании с представлением о Ленине. В дальнейшем актер заново пересмотрел свою работу и, надо ему отдать должное, добился многого. На последующих спектаклях образ стал как бы крупнее, весомее, богаче по своему внутреннему наполнению. Надо думать, что актер не закончит на этом свои искания и в конце концов завоеует признание зрительного зала без каких бы то ни было оговорок.

В спектакле много несомненных и принципиально важных актерских удач. Отлично играет роль Потапова А. Трусов. Убедителен Воронов в исполнении Ф. Федоров-